

ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 1 (2012/1)

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ
КОНСТИТУЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА**

ТАТЬЯНА РЯХОВСКАЯ*

Summary

The author believes, that the activity of the Constitutional Court of Russian Federation in sphere of protection of the rights both freedom of the man and citizen is complex (difficult) for overestimating. By the decisions the Court not only explains sense of this or that "right", "freedom". He acts by institute of maintenance of direct action of the Constitution, from which the spontaneity of action of the rights both freedom of the man and citizen follows. In the legal positions the Court repeatedly calls for necessity to take into account this major legal property of the Constitution, which practical importance and is shown in the decisions of a body of the constitutional justice.

Keywords: The constitutional rules; the direct functioning of the Russian Federation Constitution; the Constitutional Court of the Russian Federation; the system of ensuring the direct functioning of the Constitution; the legal positions of the Constitutional Court of Russian Federation; the institute of maintenance of direct action of the Constitution.

Автор полагает, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина сложно переоценить. Своими решениями Суд не только разъясняет смысл того или иного «права», «свободы». Он выступает институтом обеспечения прямого действия Конституции, из которого вытекает непосредственность действия прав и свобод человека и гражданина. В своих правовых позициях Суд неоднократно призывает к необходимости учитывать это

важнейшее юридическое свойство Конституции, практическая значимость которого и проявляется в решениях органа конституционной юстиции.

В главе 1 Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя» закреплено: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст.2). Эти положения провозглашают признание прав и свобод человека важнейшей основой конституционного строя.

Примечательно, что ранее действующие конституции также утверждали права и свободы, но при решении конкретных дел на практике, правоприменители ссылались лишь на нормы жилищного, гражданского, трудового и т.д. права, но не на Основной Закон^[1], т.к. среди граждан, органов государственной власти отрицалось, что Конституция имеет прямое действие, а потому может применяться непосредственно. Следовательно, отрицалась и непосредственность действия прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в ней.

Однако в демократическом правовом государстве система гарантий свободы, самостоятельности и собственности должна быть закреплена, прежде всего, в конституции, а это предполагает прямое действие конституционных норм и эффективные процедуры конституционного контроля. В первую очередь речь идет о правах человека и гражданина, выражающих минимальную неотчуждаемую меру свободы в обществе и государстве и тем самым ограничивающих возможности законодательных запретов (закон не может запрещать то, что гарантировано конституцией), очерчивающих пределы допустимой компетенции государственных органов и должностных лиц в их отношениях с гражданами и их союзами^[2].

Как справедливо отмечает В.В. Никитяева, современный период внес кардинальные изменения не только в конституционное законодательство, но и в действие механизма реализации прав человека, что представляется возможным охарактеризовать следующими чертами: 1) конституционное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства влечет не только пересмотр содержания правового состояния личности в государстве, но и создание реальных условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; 2) повышается роль и значимость отношения различных категорий населения к конституционным нормам и их возможностям регулирования социальных процессов, гарантирования реализации основных прав личности и законных интересов; 3) системное восприятие Конституции России и принятых в ней положений федеральных законов свидетельствует, что регулирование прав и свобод граждан составляет прерогативу федеральных органов власти (ст.77 Конституции РФ), и лишь защита урегулированных на федеральном уровне прав и свобод относится к совместному ведению Федерации и субъектов^[3].

Таким образом, принятая в декабре 1993г. Конституция России, впервые в истории отечественного конституционного законодательства объявила высшей ценностью права и свободы человека и закрепила главную обязанность государства – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ограждать свободу человека от любого незаконного вмешательства или ограничения. Конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий

для их реализации и механизма их защиты. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод входят в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления^[4].

По мнению Ф.М. Рудинского, «права человека в их современном понимании – это его неотъемлемые свойства и возможности развития, вытекающие из социальных условий природы личности и определяющие меру свободы человека. Закрепленные международными актами, эти права существуют независимо от их признания тем или иным государством. Они тесно связаны с правами гражданина, т.е. возможностями его развития, зафиксированными во внутригосударственном праве, хотя и не тождественны им. Признание и обеспечение как тех, так и других – имманентное свойство любой демократической конституции»^[5].

Права человека – это неотчуждаемые права, принадлежащие ему в силу рождения как личности. К ним относят обычно право на жизнь, свободу, безопасность, собственность, физическую и психическую неприкосновенность, достоинство личности, личную и семейную тайну и др. Права гражданина связаны с фактом гражданства, принадлежности лица к определенному государству, политическому сообществу; они связаны с актами и действиями государственных органов. К их числу относятся, избирательные права, право на объединение и др.^[6]

Признание самоценности человека одновременно сопровождалось, обращает внимание В.В. Невинский: 1) восприятием укоренившихся в странах развитой демократии неотчуждаемых, данных человеку от природы прав, 2) объявлением прав человека и гражданина непосредственно, без дополнительного регулирования действующими; 3) утверждением о приоритете интересов человека перед государством. Обозначенное нашло отражение в конституционном положении о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления^[7].

Само по себе признание и гарантированность прав и свобод является концепцией «естественных прав» человека и гражданина в соответствии с которой свобода – это естественное состояние личности. В юридической литературе термин свобода чаще всего используется в значении «свобода от...», а именно, от вмешательства государства или кого бы то ни было в сферу частных интересов: свобода совести, мысли, слова, информации, творчества, преподавания). Государство не дарует человеку права, а признает и гарантирует их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Термин «право» используется как «право на...», то есть право совершать какие-то действия для его реализации – право на образование, объединение, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности^[8].

Немаловажным является вопрос о непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина, которое закреплено в Конституции Российской Федерации (ст.18): «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Еще при обсуждении проекта Конституции РФ высказывались, своего рода, пояснения этого принципа: «здесь как раз те положения Конституции, которые должны действовать непосредственно, которые обеспечиваются правосудием. И человек, ссылаясь в частности, по вопросам, скажем, связанным с оскорблением национального достоинства, и по вопросам, связанным с другими личными правами и свободами, может обратиться в суд, ссылаясь непосредственно на статьи Конституции. Вот в этом смысл, идея», - говорил А.А. Собчак^[9].

Сегодня, Б.С. Эбзеев отмечает о необходимости обратить внимание в этой конституционной формуле на следующие обстоятельства, заложенные в ней: 1) в ней программируется развитие законодательства; 2) в ней содержится один из основных критериев деятельности в присущих им формах органов государственной власти, включая судебные, а также органов местного самоуправления; 3) главной гарантией прав и свобод человека и гражданина является правосудие, т.е. суд, как и другие органы государственной власти и их должностные лица, обязан защищать права человека и гражданина независимо от того, конкретизированы нормы Конституции в отраслевом законодательстве или нет^[10].

Здесь важно обратить внимание на то, что действие этой статьи тесно связано с положением ч. 1 ст. 15 о прямом действии Конституции на всей территории России. В ст. 18 права и свободы характеризуются как непосредственно действующие, т.е. если человек руководствуется ими, его поведение является правомерным. Глава 2 конкретна, поскольку права и свободы сформулированы с перечислением конкретных правомочий, которые реализуются в действиях людей. Таковы статьи Конституции о свободе совести (ст. 28), свободе мысли и слова (ст. 29), политических правах (ст. 32), праве собственности (ст. 35), правах обвиняемого (ст. 48—50). В некоторых статьях указаны конкретные сроки, возраст, государственные органы, учреждения (ч. 2 ст. 22, ст. 46, 60). Вместе с тем закрепление правомерности поведения, непосредственно определяемого конституционными правами и свободами, не означает, что законы и акты, издаваемые с целью их обеспечения, не нужны. Так, в ряде случаев прямо предусматривается необходимость издания федеральных конституционных и федеральных законов (ст. 24, 25, 29, 36, 37, 39 и др.). При конкретизации в законе определенного конституционного права, определении вида санкций за его нарушения смысл и содержание закона должны быть строго обусловлены содержанием этого права. Перечень прав и свобод, указанных в обозначенной главе, может быть расширен, но не сокращен, равно как и правомочий, вытекающих из конкретного конституционного права^[11].

Напрашивается вывод: права и свободы человека трактуются вполне конкретным и непосредственным (по содержанию) образом как закрепленные в Конституции, из чего следует, что ими действительно можно пользоваться как (обычными) субъективными правами помимо каких-либо законодательных конкретизаций и что их нарушение, безусловно, служит основанием для прямых судебных апелляций, а значит, и последующая судебная защита должна проходить при этом в обычном процедурном режиме^[12].

Статья 18 ныне действующей Конституции, предусматривая непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, не уточняет, что речь идет только о правах и свободах, закрепленных исключительно в Главе 2. Следовательно, можно предположить, что не только права и свободы, перечисленные в Конституции, но и закрепленные, например, в между-

народных договорах РФ или относящиеся к нормам обычного международного права, также могут применяться непосредственно^[13].

Непосредственное действие прав и свобод гарантируется Конституционным Судом РФ, который согласно Конституции РФ (ч.4 ст.125) по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона примененного или подлежащего применению в конкретном деле, что открывает широкий доступ гражданам к защите своих прав.

Подобная деятельность Конституционного Суда восходит еще к практике ранее существовавшего Комитета конституционного надзора СССР. Как пишет Т.Г. Морщакова, обозначенный орган давал заключения, которые отстаивали равенство граждан и право каждого на судебное восстановление в правах, презумпцию невиновности в уголовном судопроизводстве, недопустимость ограничения в республиканском законодательстве права обвиняемого на защиту, неконституционность автоматического лишения гражданства при выезде за границу, право каждого на свободное передвижение внутри страны и выбор местожительства, равенство сторон в имущественных отношениях. Большая часть этих заключений демонстрировала обнаруженные в правовых актах отступления от конституционных гарантий прав граждан. Однако гражданин не имел права на обращение за защитой конституционных прав в Комитет конституционного надзора. Кроме того, многие его заключения не были учтены ни законодателем, ни правоприменителем^[14].

Как отмечает Т.М. Пряхина, обращение к общечеловеческим ценностям исходило из приоритета прав человека, образующих ядро того среза жизни общества, которое охватывается Конституцией. Позже, почти все дела, разрешенные Конституционным Судом в первый период его деятельности, так или иначе, затрагивали вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан, основой этой защиты были идеи правового государства, обретавшие свойство поколенности в решениях Суда^[15].

Так, в Постановлении от 27 января 1993г. №1-П им была сформулирована концепция приоритетности общеправовых принципов справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц. Эти принципы, как указал Суд, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений^[16]. По существу дела, тем самым была установлена иерархичность принципов в контексте императивного характера тех из них, которые обязательны для составителя основного закона^[17].

Говоря о деятельности Конституционного Суда современной России следует обратить внимание, что он неоднократно ориентировал иные суды на непосредственное применение соответствующих конституционных норм, даже если федеральный законодатель не урегулировал соответствующие отношения, одновременно давая толкование этих норм^[18].

Например, в Постановлении от 27.06.2000г. №11-П Суд указал: впредь до введения

федеральным законодателем нового урегулирования подлежит применению непосредственно положение статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации в его истолковании, данном в настоящем Постановлении». Исходя из ст.ст. 17 (ч.1), 21 (ч.1), 22 (ч.1), 48 и 55, Судом был сделан вывод о праве лица, подозреваемого в совершении преступления пользоваться помощью защитника не только с момента объявления ему протокола о задержании либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу, но во всех случаях, когда его право и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием^[19].

А в Постановлении от 12.03.2001г. №4-П Конституционным Судом было подчеркнут: «Для обеспечения права на судебную защиту по делам о несостоятельности (банкротстве) до внесения федеральным законодателем необходимых изменений и дополнений в законодательство арбитражным судам и иным правоприменительным органам надлежит <...> применять непосредственно статью 46 Конституции Российской Федерации в ее истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации»^[20]. При этом орган конституционной юстиции, с одной стороны, раскрыл содержание этих необходимых изменений и дополнений, с другой стороны, указал на обязанности арбитражных судов и выявил процессуальные аспекты их деятельности по соответствующим делам^[21].

Таким образом, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, если основное право или свобода буквально закреплены в конституционной норме и не нуждаются в конкретизации, каждый человек и (или) гражданин может пользоваться им – как непосредственно действующим – любыми не запрещенными законом способами^[22].

О защите прав и свобод граждан Конституционным Судом России в период с 1 января 1995г по 31 декабря 2009г. было рассмотрено 203284 обращения граждан. Из них, связанных с равенством прав и свобод – 715; с охраной трудовых прав – 4809; с охраной жилищных прав – 8516 и др.^[23]

Н.С. Бондарь обращает внимание на то, что основное назначение личных прав заключается в следующем: 1) гарантировать человеческую жизнь и обеспечить защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; 2) личные права и свободы призваны выражать, обеспечивать уважение и защиту достоинства личности; 3) личные права и свободы индивидуализируют гражданина и отношения, в которых он находится; 4) обеспечивают ему гарантии личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; 5) с помощью личных прав гарантируется индивидуальная свобода, т.е. возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере национальных, нравственно-этических, религиозных и других отношений^[24].

Так, ст.20 Конституции, закрепляющая право на жизнь гласит: «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». (Данная норма соответствует положениям существующих

международных обязательств России ^[25]).

Обозначенное право – это гарантированный государством запрет произвольно лишать любого человека жизни. В то же время, гарантии государственной защиты прав на жизнь имеют два проявления: 1) обязательство государства только в исключительных случаях предусматривать лишение жизни в качестве уголовного наказания (смертную казнь); 2) проявление государственных гарантий права на жизнь – государственная охрана жизни человека от преступных посягательств на нее со стороны других людей и преступных организаций ^[26].

Таким образом, жизнь человека – высшая социальная ценность, имеющая абсолютное значение^[27], которое, полагаем, утверждается выше обозначенными гарантиями. Данное право, как и иные, является непосредственно действующим. В связи с этим, различные дискуссии вызывала гипотетическая возможность применения смертной казни.

По этой проблеме Конституционным Судом было выражено следующее мнение. «Из <...> конституционной нормы (части 2 статьи 20) в ее взаимосвязи со статьями 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что <...> право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь (как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения), прямо установленной самой Конституцией Российской Федерации. <...>

<...> В этой связи по смыслу статьи 20 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьями 19, 46 и 120 Конституции Российской Федерации с момента вступления в силу настоящего Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и до введения в действие федерального закона, реально обеспечивающего на всей территории Российской Федерации в любой из возможных форм организации судопроизводства каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, эта исключительная мера наказания назначаться не может, независимо от того, каким составом суда рассматривается дело - судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей»^[28].

По нашему мнению, в рассмотренном Постановлении Суд углубил и расширил понятие равноправие обвиняемых, хотя и воздержался от выражения своего отношения к смертной казни как мере наказания. В то же время Конституционный Суд осуществил прямое действие конституционной нормы о том, что смертная казнь может быть назначена лишь судом присяжных^[29].

Иной пример, на основе вступившего в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001г. Ситуация, потребовавшая участия Конституционного Суда в ее разрешении была связана с порядком возбуждения определенной части уголовных дел, квалифицируемых УПК РФ как дела частного обвинения (ч.2,4 ст.20 УПК РФ), связанная с делами, по которым данные о лице, совершившем преступление, потерпевшему неизвестны. В итоге,

Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. N 7-П положения частей второй и четвертой статьи 20, Уголовно-процессуального Кодекса в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) или статьей 116 (побои) УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закреплённом уголовно-процессуальном законом порядке, признаны не соответствующими Конституции РФ, а потому недействующими^[30].

В Определении Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002г. №68 –О «По запросу Арбитражного суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 4 и 11 Закона Российской Федерации "О донорстве крови и ее компонентов». Суд констатировал отсутствие законодательного порядка возмещения расходов по предоставлению лицам, награжденным знаком «Почетный донор России», льгот, предусмотренных ст. 11 Закона РФ «о донорстве крови и ее компонентов». Как следствие, отказ гражданам в предоставлении соответствующих льгот, в том числе по уплате жилищно-коммунальных услуг, что означает ущемление их конституционных прав.

Суд указал, что федеральному законодателю надлежит незамедлительно определить названный порядок. Но этим он не ограничился. Суд определил, что отсутствие законодательного закрепления такого порядка в течение длительного времени не может служить препятствием для разрешения спорных вопросов, если от этого зависит реализация вытекающих из Конституции РФ прав, законных интересов граждан, организаций, и не является основанием для отказа в удовлетворении заявляемых ими требований. Поскольку именно федеральный законодатель не урегулировал данный вопрос, а награждение нагрудным знаком «Почетный донор России» производится федеральными органами (Министерство здравоохранения РФ, др.), то предоставление выше названных льгот впредь до надлежащего урегулирования возникающих при этом правоотношений федеральным законом должно производиться за счет средств федерального бюджета. Таким образом, Конституционный Суд в приведенном решении заложил отправные основы для непосредственного применения конституционных норм арбитражными судами, судами общей юрисдикции, иными правоприменителями^[31].

В Постановлении Суда РФ от 19 июня 2002 года №11-П было указано, что в силу статьи 6 и частей 2 и 4 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» до внесения изменений в действующее законодательство суды общей юрисдикции – исходя из прямого действия Конституции Российской Федерации и правовых позиций, изложенных Конституционным Судом в данном постановлении, - при рассмотрении конкретных дел вправе принимать решения о выплате гражданам, пострадавшим вследствие чернобыльской катастрофы, сумм возмещения вреда с учетом их индексации в зависимости от роста прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации, ориентируясь при этом на стоимость потребительской корзины для соответствующих категорий граждан (дети, пенсионеры по старости, инвалиды), которая определяется на основе законодательства субъекта Российской Федерации о прожиточном минимуме, а если таковое отсутствует – на основе данных, полученных по запросу суда в федеральных органах исполнительной власти. В свою очередь государство должно

обеспечить надлежащее финансирование таких судебных решений, поскольку возмездное возмещение вреда указанной категории лиц осуществляется из федерального бюджета, - в противном случае отрицался бы общепризнанный правовой принцип, согласно которому исполнение решения суда является неотъемлемой частью доступа к правосудию^[32].

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2010г. №689-о-о «Об отказе в приятии к рассмотрению жалобы муниципального образования – городского округа «Город Зеленогорск» Красноярского края на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» заявителем оспаривалось законоположение в части, предусматривающей обязанность органов местного самоуправления обеспечить объекты социальной инфраструктуры средствами доступа инвалидов - вне зависимости от наделения этих органов в установленном законом порядке соответствующими государственными полномочиями, нарушает самостоятельность органов местного самоуправления и противоречит статьям 7, 12, 72 (пункт "ж" части 1), 132 и 133 Конституции Российской Федерации. Судом было обозначено следующее: социальная защита инвалидов относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт "ж" части 1, Конституции Российской Федерации). В то же время органы местного самоуправления в силу конституционного предназначения местного самоуправления как наиболее приближенного к населению уровня власти (статьи 12, 130 - 133 Конституции Российской Федерации) в пределах своих полномочий участвуют в деятельности по обеспечению инвалидам, проживающим на территории соответствующих муниципальных образований, равных с другими гражданами возможностей в реализации их прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации (статьи 2, 7, 18 и 19).

Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет полномочия органов публичной власти разного уровня в сфере социальной защиты инвалидов, - их установление в конституционно заданных пределах относится к ведению федерального законодателя, который на основании и в соответствии с Конституцией Российской Федерации вправе определять содержание и объем соответствующей компетенции как органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления^[33].

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010г. №454-О-О «Об Отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маракушина Ф.Д. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отмечалось, что Конституция Российской Федерации относит установление общих принципов организации местного самоуправления к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт "н" части 1), что предполагает необходимость принятия по данным вопросам федеральных законов и в соответствии с ними - законов субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2), положения которых обязаны соблюдать как органы публичной власти и должностные лица, так и граждане и их объединения (статья 15, часть 2). Тем самым Конституция Российской Федерации прямо уполномочивает федерального законодателя и законодателей субъектов Российской Федерации на определение организационно-правовых форм реализации гражданами права на

местное самоуправление, согласующихся с его конституционно-правовым предназначением и учитывающих особенности организации и осуществления муниципальной власти как одного из уровней публичной власти народа, наиболее приближенного к населению.

По смыслу приведенных конституционных положений, самостоятельность населения в осуществлении местного самоуправления допускается в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации и законами.

Законодательное регулирование организации местного самоуправления, в свою очередь, не может быть произвольным: оно должно опираться на конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации и не допускать ограничения прав граждан на участие в его осуществлении иначе как в соответствии с положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [34].

В Определении Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 N 1075-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 109 и частью первой статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Суд отмечает, что в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Возможность ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность прямо предусматривается статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допускающей применение по судебному решению ареста, заключения под стражу и содержания под стражей. Применение ареста в случаях и порядке, установленных законом, в частности для обеспечения того, чтобы арестованное лицо предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении преступления либо в целях предотвращения совершения им преступления или побега, допускается и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 1 статьи 5) [35].

По нашему мнению, как специализированный орган конституционной защиты Суд задает «общую колею» для деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления. Он указывает и выводит из правового пространства нормы не соответствующие Основному Закону, что способствует его прямому действию через ликвидацию различного рода нарушений.

Из изложенного становится очевидной значимость деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Своими решениями он не только разъясняет смысл того или иного «права», «свободы». Он выступает институтом обеспечения прямого действия Конституции, из которого вытекает непосредственность действия прав и свобод человека и гражданина. В своих правовых

позициях Суд неоднократно призывает к необходимости учитывать это важнейшее юридическое свойство Конституции, практическая значимость которого и проявляется в решениях органа конституционной юстиции.

Библиография

^[1]См.: Попов В.И. Прямое действие Конституции и защита прав трудящихся// Механизм реализации нормативных правовых актов: Сб. науч. тр./ Под ред. И.Я. Дюрягина. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. – С.17.

^[2]См.: Хлобыстова К.А. Конституция и модели конституционного контроля// Конституционное и муниципальное право. – 2006. – №2. – С.7.

^[3]См.: Никитяева В.В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики/ Под ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. Т.Д. Зражевской. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2005. – С.21-22.

^[4]См., например: Подмарев А.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции и арбитражными судами – гарантия от неконституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина// Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. – Вып.4. – Саратов, 2003.– С.155.

^[5]Рудинский Ф.М. Советские Конституции: права человека и гражданина// Советское государство и право. – 1991. – №9. – С.3.

^[6]См.: Сравнительное конституционное право: Уч. пособие/ Отв. ред. В.Е Чиркин. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С.133. (автор главы – В.Е. Чиркин)

^[7]См.: Невинский В.В. Конституция Российской Федерации: обновление ценностных ориентиров и проблема их адаптации// Конституции России 10 лет: опыт реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2003. – С.16.

^[8]См., например,: Никитяева В.В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики/ Под ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. Т.Д. Зражевской. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2005. – С.26.

^[9]См.: Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы/Под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая. – Том 3. – М.: Юрид. лит., 1995. – С.298.

^[10]См.: Эбзеев Б.С. Прямое действие и непосредственное применение Конституции Российской Федерации – гарантия прав и свобод человека и гражданина// Право и управление: XXI век. – 2005. – №1. – С.9-10.

^[11]См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации/ ред. коллегия Окуньков Л.А.,

Крылов Б.С., Пиголкин А.С., Постников А.Е., Булошникова М.Я. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С.58-59.

[12]См.: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – С.131.

[13]См.: Конституция РФ: Проблемный комментарий/ Отв. ред. В.А. Четвернин. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1997. – С.102-103. (Автор параграфа – Чернышева О.С.)

[14]См.: Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. – М.: Р. Валент, 2004. – С.13-14.

[15]См.: Пряхина Т.М. Конституционная доктрина РФ: научное издание/ науч. ред. В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – С.93-94.

[16]См: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы»// Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – №14. – Ст.508.

[17]См.: Пряхина Т.М. Конституционная доктрина РФ: научное издание/ науч. ред. В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – С.93-94.

[18] См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2005. – С.263.

[19]См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова»// СЗ РФ. – 2000. – №27. – Ст.2882.

[20]См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц»// СЗ РФ. – 2001. – №12. – Ст.1138.

[21]См. комметарий: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2005. – С.263.

[22]См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 мая 1996 г. N 63-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Беловского городского народного суда Кемеровской

области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Справочно-правовая система «Гарант» (Текст определения официально опубликован не был, однако, комментировался см.: Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. – М.: Норма, 2007. – С.88.)

[23]См.: <http://www.ksrf.ru/Treatments/Pages/Statistic.aspx> (официальный сайт Конституционного Суда РФ www.ksrf.ru, обзор обращений граждан)

[24]См.: Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – С.364.

[25]Например, Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

[26]См.: Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2006. – С.244-246.

[27]См.: Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – С.365.

[28]Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»// СЗ РФ. – 1999. – №6. – Ст.867.

[29]В последствии, Судом была отменена смертная казнь, как мера наказания. См: Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-П// РГ №226. – 2009.

[30]См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»// СЗ РФ. – 2005. – №28. – Ст. 2904.

[31]См.: Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002г. №68 –О «По запросу Арбитражного суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 4 и 11 Закона Российской Федерации "О

донорстве крови и ее компонентов»// СЗ РФ. – 2002. – №29. – Ст.3004.

[32] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 года №11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда" и от 7 августа 2000 года "О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев»// СЗ РФ. – 2002. – №27. – Ст.2779.

[33]См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2010г. №689-о-о «Об отказе в приятии к рассмотрению жалобы муниципального образования – городского округа «Город Зеленогорск» Красноярского края на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»//СПС «Консультант+» (Текст определения официально опубликован не был).

[34]См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010г. №454-О-О «Об Отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маракушина Ф.Д. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// СПС «Консультант+» (Текст определения официально опубликован не был).

[35]В Определении Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008г. №1075-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 109 и частью первой статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – №2.

---

*Татьяна Ряховская - Старший Преподаватель Кафедры Теории и Истории Государства и Права Сибирской Академии Государственной Службы

© 2010, IJORS - INTERNATIONAL JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES